

Зена и Габриэль идут среди ночи по кладбищу гигантских костей. Зена рассказывает, что бой длился несколько дней, и когда Гарт отступил, всё было усеяно трупами. Габриэль спрашивает, почему они не похоронены? Зена говорит, что великаны не хоронят своих, так чтят их память. Габриэль спрашивает, почему Зена назначила встречу здесь? – «Мы дали клятву придти сюда, чтобы праздновать» - «Что праздновать?» – «Жизнь и смерть», - «Я не люблю, когда ты философствуешь». Габриэль спрашивает про одного из великанов, почему тот погиб, Зена обращает её внимание на дыру в черепе: наверное, не поладил с Зевсом и получил удар молнией. Зена всматривается в кости, Габриэль смотрит вверх: «Зена, нам лучше уйти отсюда!» – «Бояться нужно живых.» – «Я боюсь как раз живого!»

Как оказалось, Габриэль испугалась великана. Он обращается к Зене: «Зена, я ждал тебя.» – «Я же обещала придти!». Габриэль понимает, что это друг Зены и говорит: «Я пойду, а вы тут поболтайте друг с другом». Зена спрашивает великана, как тот поживает? Он говорит: «Сама знаешь, какая сейчас жизнь. Я помогаю здешней армии воевать с ворами. Этого хватает на то, чтобы отправиться в горы отомстить Гарту». – «Ненависть отравляет душу. Надеюсь, с тобой этого не случилось?»

Габриэль идёт по лесу, рассуждая сама с собой: «...хоть бы предупредила, что её приятель выше деревьев!» Навстречу ей попадается отряд воинов, ведущих пленных израильтян.

- А вот ещё одна!

- Я не одна!

- Да, я слышал, как ты разговаривала с кустом.

- Выбери себе достойного противника!

- Тебя?

- Нет, меня, - предлагает Зена, выходя в пределы видимости наемников.

Зена и Габриэль сражаются с солдатами. Зена прижимает одного из них к земле, направляя меч к горлу. Габриэль кидается к пленному, который во время драки пытался защитить её, когда она упала, и спрашивает, цел ли он. Предводитель отряда воинов (его зовут Даган) ругается: «Где этот великан? За что я ему плачу?» Великан приходит, говорит, что это - Зена, его подруга. Даган говорит, что Зена будет ему гостьей, они просто приняли их с Габриэль за воров. Друзья Голиафа – его друзья.

День. Даган допрашивает пленных:

- Разве вас не предупреждали, чтобы вы не приходили с оружием?

- Но это всего лишь праща.

- Вы воры!

- Мой народ не ворует! – восклицает белокурый юноша из пленных.

- Твой народ?

Говорившего пытается усмирить брат, но тот продолжает:

- Да, мой народ! Я – сын короля Сола.

- Сола? Какой из него король! Поймаю – отберу корону, - обещает Даган.

Израильтяне говорят, что это их земля, но Даган возражает: это они, филистимляне, подняли эту землю, а раньше тут были бесплодные земли, а израильтяне даже не думают за это благодарить! Пленников уводят. Габриэль говорит, что одному из них надо перевязать рану на голове, но её не слушают. Даган говорит, что Голиаф на обед не придёт и приглашает Зену и Габриэль.

Трое за столом с едой в шатре Дагана. Он объясняет, что израильтяне – враги и воры, она заслуживают наказания за то, что украли еду и охотились на их землях. Габриэль говорит, что ведь те голодны. Даган отвечает, что израильтяне не умеют использовать дары природы и нуждаются в помощи, и филистимляне подарят им цивилизацию. «Сделаете их рабами?» - уточняет Зена, скосив глаза на Габриэль, втихаря прячущую еду в сумку. Даган говорит, что не рабами, что они никого не заставляют работать, и каждый может уйти, если захочет. Предлагает Зене работать на него: она сможет делать добрые дела, а работы – непочатый край. Зена говорит, что побережёт свои силы, они с Габриэль выходят.

Габриэль идёт к заключённым. Те, заслышав голоса, спешно прикрывают тряпками дыру в стене, из которой кадками через решётку кидали землю наружу. Девушка подаёт хлеб Давиду (тому, с ранением на лбу, который пытался её защищать, он одет в белое и бежевое). Габриэль говорит, что хотела поблагодарить за то, что он старался защитить её. Давид отвечает, что не стал бы делать этого, если бы знал, что она с Зеной. Габриэль резонно замечает, что тот всё равно за решёткой. Давид говорит, что вера поможет ему. Габриэль отвечает: «Зена изменилась». Давид кивает, что знает её и что писал о её подвигах. Габриэль наостряет уши:

- Ты пишешь?

- Псалмы. Ты не поймёшь.

- Нет, я понимаю. Религиозные истории? Я тоже умею рассказывать истории.

- А ты можешь придумать, как нам сбежать?

- Уже придумала. Только тебе не понравится. Главная роль у Зены.

Входят стражники, отстраняют Габриэль, находят дыру в стене и говорят, что израильтяне не умеют ничего как следует делать. Наказание за попытку побега – смерть.

Зена и Голиаф.

- Ты работаешь на убийц!

- Думаешь, Сол заплатил бы больше? Десять лет я оплакивал утрату семьи, и мечтаю покарать Гарта.

- Это плохая сделка. Ты ослеплён ненавистью. Помоги мне освободить их.

- Нет.

- Я обязана тебе своей жизнью, но не жизнями других.

Габриэль пытается объяснить конвоирам, что это всё недоразумение, что она всего лишь принесла еду, и вообще не надо казнить всех: они уже усвоили урок. Стражник соглашается: «Казним одного. Давайте мальчишку.» Давида кладут головой на пенёк, брат порывается помочь, но ему держат кинжал у горла. Палач заносит топор. Габриэль кидается вперёд, закрывает собой Давида: «Тогда вам придётся убить обоих». «Ладно, - соглашается Даган. – Убьём обоих.» Палач опять заносит топор и почти что опускает его на шею Габриэль, но топор выбивает из рука палача Шакрам, который потом попадает по шлему Дагану, оттуда рикошетит по верёвке на руках Габриэль. Зена отпинывает кинувшихся к ней солдат. Габриэль топором перерубает путы на руках Давида, он потом освобождает остальных. Зена свистит, Арго прибегает, Даган трубит в рог, призывая Голиафа, тот приходит, но стоит за деревьями, не вмешиваясь. Кто-то выпускает лошадей, израильтяне садятся на них, Зена вскакивает на Арго и берёт на седло Габриэль, все спасаются бегством.

Двор Сола. Король выходит и спрашивает сына, где их носило? Тот объясняет, что их схватили филистимляне, представляет Зену, Королеву Воинов, которая помогла им, и благодарит её от имени народа Авраама. Габриэль говорит Давиду, что отличная вышла история.

Даган ругает своих воинов: «Вы же солдаты! А ты (Голиафу)... Зена твоя подруга? Может быть, ты помогал ей сбежать?» – «А что если и так? Для меня дружба важнее». – «Хочешь, я удвою твоё жалованье?» – «Дело не в деньгах. Я не могу пойти против друга!» – «Тогда я скажу тебе, где Гарт. Когда закончишь работу.» – «Хорошо.» – «А если Зена решит помешать?» – «Я знаю, что делать», - Гарт сжимает кулак.

Совет у Сола, тот говорит, что филистимляне движутся, и Голиаф с ними. Зена предполагает, что Даган с Голиафом не ударит в лоб, и предлагает схватку: она против Гарта. Сол беспокоится: «Ты в своём уме?! Он же великан!» Зена на лежащем на столе черепе показывает слабое место великанов: над носом между глаз. Стоит ударить как следует... Она предлагает послать гонца. Габриэль удивляется: ведь Голиаф – её друг? Зена говорит: «Он на стороне зла и знает, что я не отступлю.»

Вечер. Давид в своей комнате пишет на пергаменте, Габриэль входит, говорит, что принесла суп, и Давиду нужно отдохнуть после боя. Она спрашивает, он пишет псалом? Тот отвечает, что описывает битву с филистимлянами и подвиги своего брата Иона, как он спас ему жизнь. Ион будет королём. Габриэль удивляется, что Давид не пишет про себя, но тот отвечает, что он неинтересен. Габриэль обещает, что напишет о Давиде: «израильском воине-поэте, чья храбрость – в бою, нежность – дома, а страсть – в псалмах... который посвятил свою жизнь богу.» Давид находит сторки красивыми, Габриэль обещает, что это только начало. Они смотрят друг на друга влюблёнными глазами. Входит девушка, говорит, что принесла ему поесть... Давид представляет их друг другу. «Это Сара. Мы скоро поженимся». Габриэль сматывается: «Я, пожалуй, пойду, Зена меня ищет», быстро идёт по коридору, называя себя дурой.

Зена стоит у окна, наблюдая за ночной грозой. Габриэль подходит к ней:

- Гроза разбудила?

- Я думаю.

- О бое?

- О прошлом. Во время войны с Гартом, Голаф хотел увести свою семью, а меня окружили и тяжело ранили. Я кричала ему, чтобы он уходил...

- Но он не бросил тебя?

- Пока он спасал меня, Гарт убил их.

Габриэль сжимает руку Зены в безмолвной поддержке.

Восходит солнце, Зена строит армию, велит им приготовиться. Даган подходит со своей армией, говорит, что получил гонца и принимает вызов. Голиаф выходит в шлеме, закрывающем переносье. Зена хватается за Шакрам, но он бесполезен. Она бежит в сторону, Голиаф – за ней, сметая всё на своём пути. Даган командует лучникам, те стреляют в израильтян, Зена бросает Шакрам, выводя из строя лучников, и кричит своим, чтобы уходили в пещеру. Израильтяне отступают. Ион ранен (Голиаф скинул на него телегу). Зена бросает Голиафу в лицо мешок соли, помогает унести Иона.

В пещере лежат раненые. Ион умирает. Зена выражает соболезнования Солу, сокрушающемуся о сыне.

Габриэль разговаривает с Зеной:

- В шлеме его не победить.
- Надо вынудить его снять шлем. Но я не буду убивать его.
- Я понимаю твои колебания.
- Не в этом дело. Ион был лидером. Им нужен новый вожак.

Подходит Давид, Зена кивает: надо поговорить, но тот хочет поговорить и сам:

- Выслушай меня. Моему народу нужен лидер. Я не могу отдать тебе Голиафа. Его должен убить я.

Зена кивает: она именно это и хотела предложить.

Голиаф обещает костям своих родных, что отомстит за них. Зена из-за его спины:

- Здравствуй.
- Ты давно здесь?
- Давно.
- Ты могла бы убить меня.
- Я не хочу убивать тебя.
- И я не хочу. Мне не нужны израильтяне.
- Это всё Даган.
- Он знает, где Гарт.
- Твоя жена не хотела бы этого...
- Она была миролюбивой и умела прощать, и погибла, потому что я не смог защитить её. Теперь невинные стоят между мной и Гартот. Ты тоже.
- Мне жаль. Мы последний раз разговариваем с тобой. Ты был хорошим другом. Увидимся на поле боя.

Габриэль и Давид.

- Ты звал меня?
- Ты от меня убегаешь.
- Я удивилась, узнав про твою невесту.
- Я должен был сказать. Сара – хорошая девушка и я люблю её.
- Это хорошо. Я не хочу ссориться. Будем друзьями.

Габриэль сомневается, что пращой можно убить великана, но Давид говорит, что это его лучшее оружие, и ему поможет вера. Габриэль удивляется, как может быть один бог? Давид объясняет, что единый бог-творец мироздания, главнее Зевса и Ареса, их всех. Давид отдаёт Габриэль свиток, тот, незаконченный, который он писал, когда она пришла. Он говорит, что она права: зачем писать, если это никто не прочтёт, и завещает ей, что если бог заберёт его к себе, то пусть пергамент не пропадёт. Он читает псалом: «Господь, пастырь мой...» и далее по тексту.

Утро. Войска израильтян с золочёными щитами. Зена говорит, что они с Давидом готовились, но если всё пройдёт, как надо, она потеряет друга. На небе тучи. Зена напоминает молящемуся Давиду: «Не забудь попросить о погоде». Филистимляне выстраиваются против израильтян. Даган смотрит на вышедшего вперёд Давида и смеётся. Израильтяне по приказу Зены выстраиваются клином наоборот. Давид наматывает круги вокруг Голиафа, размахивая пращей и уклоняясь от ударов мечом, бросает пару пробных камней, великану это что слону дробина. Наконец из-за облаков выглядывает солнце. Филистимляне смыкают щиты, направляя солнечные лучи на шлем Голиафа. Его сильно припекает, он снимает шлем (Даган, это увидев, чуть волосы не себе не рвет), далее опять же по тексту: Давид бросает камень из пращи, попадая в переносье великану, Голиаф падает, филистимляне начинают и побеждают. Давида как героя несут на руках.

Зена подходит к умирающему Голиафу:

- Я здесь, Голиаф.
- Я увижу свою семью на той стороне?
- Не мне судить. Надеюсь, друг.
- А Гарт?
- Успокойся, твоя война закончена.

Голиаф умирает, Габриэль зовёт Зену прочь.

Зена потом на кладбище великанов: «Голиаф, я знаю, что ты меня слышишь. Ты был храбрым воином, любящим мужем и хорошим другом.»